Глава 592: Нанкинская кухня (1)

Пока Чу Лянь говорила со старшей служанкой Лан, они подошли к круглой арочной двери, ведущей во внутренний двор.

Старшая служанка Лан вызвала паланкин. Она помогла Чу Лянь сесть в него, а затем два сильных старших слуги понесли его во внутренний двор.

Принцесса Вэй уже была уведомлена и ждала ее прибытия.

Чу Лянь не доставили во двор принцессы Вэй. Вместо этого ее принесли в павильон у пруда.

Принцесса Вэй в настоящее время рисовала внутри павильона.

Теплые солнечные лучи сияли на поверхности воды в пруду. Дул легкий ветерок, заставляя поверхность мерцать, как будто тысячи водяных змей танцевали вдоль водной ряби.

Половина восьмиугольного павильона была покрыта шторами, оставив только один вход. Это должно было предотвратить попадание солнечного света и циркуляцию воздуха. Пейзаж с прудом все еще был виден изнутри. Хотя пруд с лотосами был в основном покрыт старыми засохшими растениями, на поверхности воды появилось несколько свежих зеленых бутонов. Маленькие листья лотоса стояли совершенно прямые.

Вид спокойного, яркого весеннего пейзажа слегка поднял настроение Чу Лянь.

Она быстро пошла к восьмиугольному павильону. Кажется, принцесса Вэй видела, как она приближается, так как она уже положила свою кисть. Принцесса сидела за каменным столом, потягивая чай.

Когда старшая служанка Лан привела Чу Лянь в павильон, принцесса Вэй улыбнулась и сказала: «Цзиньни, подойди и сядь рядом со мной».

Угол губ Чу Лянь изогнулся в улыбке, обнажив две слабые ямочки на щеках.

Она всегда чувствовала себя очень расслабленной, когда была рядом с принцессой Вэй.

Она приветствовала принцессу Вэй, а затем села рядом с ней.

Принцесса Вэй держала руку Чу Лянь, когда они болтали. Чу Лянь сразу заметила незавершенную картину на мольберте рядом с ними.

«Ваш рисунок потрясающий, принцесса!»

Когда принцесса Вэй была моложе, то прославилась своими талантами в столице. Она была опытна в четырех женских искусствах: цитра, шахматы, каллиграфия и живопись. Хотя она не так много рисовала сейчас, ее навыки совсем не ухудшились.

«Это не так. Мне сегодня нечего было делать, поэтому я просто рисовала, чтобы скоротать время», - сказала принцесса Вэй с улыбкой.

«Он намного лучше, чем мои картины», - искренне похвалила Чу Лянь.

Она знала, как рисовать мелом и карандашами, благодаря своей профессии дизайнера в наше время. Однако она ничего не знала о традиционной китайской живописи.

«Хороший ребенок, у тебя такой сладкий рот. Дуаньцзя уже показывала мне ваши украшения. Они были такими реальными, что выглядело так, как будто украшения были вышиты на бумаге».

Чу Лянь покраснела. Она специально добавила цвет в свои эскизы, чтобы мастера могли представить детали более четко...

«Почему ты вдруг подумала обо мне сегодня? Ты редко проявляешь инициативу навестить меня», - сказала принцесса Вэй, бросая на нее взгляд.

Улыбка на лице Чу Лянь исчезла: «Принцесса Вэй, в этот раз я пришла за вашей помощью».

«О?» Принцесса Вэй подняла бровь и посмотрела на Чу Лянь, которая сидела рядом с ней. Молодая леди смотрела на нее большими ясными глазами. Она выглядела точно как невинный, наивный маленький олененок. Принцесса Вэй не могла удержаться от того, чтобы потрепать гладкие розовые щеки Чу Лянь.

«Я знала это. Ты не придешь навестить меня, если тебе не понадобится моя помощь.»

Чу Лянь была смущена ее замечанием, но все равно рассказала принцессе Вэй всю историю.

На другой стороне пруда двое мужчин средних лет неспешно прогуливались возле декоративных гор.

Один из них был одет в пурпурный халат, расшитый легендарным животным цилинем. Он обладал элегантной аурой и высоким ростом. В это время со слабой улыбкой на лице он указывал на пейзаж во внутреннем дворе усадьбы другому человеку средних лет, одетому в темно-синюю одежду.

У человека в темно-синем халате был глубокий пронзительно холодный взгляд. Его руки были сжаты за спиной, когда он шел по булыжной дорожке. Время от времени можно было услышать его ликующий смех: «Девятый брат, я давно не посещал твою усадьбу».

Принц Вэй, человек в фиолетовом, весело смеялся. «Старший брат занят делами страны каждый день, в отличие от меня. Я просто спокойно провожу свои дни. Я уже дважды ремонтировал этот сад.»

Император и принц Вэй были чистокровными братьями. Император любил принца Вэй с юных лет. Позже, когда все князья сражались за трон, принц Вэй поддерживал своего старшего брата. Таким образом, отношения между двумя братьями стали еще ближе.

Принц Вэй, несомненно, был единственным, кому Император доверял больше всего во всем императорском дворе.

Император был одет в обычную одежду. Если бы кто-то не заметил его внушительную ауру, на первый взгляд он казался бы просто праздным богачом.

У императора редко было время выходить из дворца, поэтому он не хотел думать о досадных политических делах в свое свободное время. Он смотрел на огромный пруд с лотосами, а потом еще дальше.

Он усмехнулся и сказал: «Младшая сестрица, кажется, в хорошем настроении, и в это время посещает павильон. Молодая леди рядом с ней - это Дуаньцзя? Эта глупая девчонка давно не посещала дворец. Ее императорская бабушка несколько раз упоминала, что скучает по ней.»

Принц Вэй издали посмотрел на восьмиугольный павильон и случайно увидел радостную улыбку на лице своей жены. Спина Чу Лянь была прямо перед ними. С этой точки зрения, если бы принц Вэй не знал, что Дуаньцзя не была в поместье, он мог бы также принять ее за свою дочь.

«Старший брат, в этот раз ты ошибаешься. Это не Дуаньцзя. Эта глупая девушка, Дуаньцзя, вероятно, все еще играет на горе Ланьсян и задерживает свое возвращение».

Император был несколько шокирован. «Ой? Тогда кто она? Когда вы добавили еще одну молодую леди в свое поместье? Она потенциальная невеста для Ай-Гай?»

Принц Вэй не знал, должен ли он смеяться или плакать. «Старший брат, пожалуйста, не делай случайных предположений. Этот ребенок уже женат. Она жена маркиза Аньюана, шестая мисс семьи Чу.»

Память о знакомых глазах мгновенно вспыхнула в сознании императора. Его брови слегка сморщились: «Цзинь?»

Улыбка на лице принца Вэй исчезла. Он кивнул и сказал: «Да, это Цзинь. Старший брат, ты знаешь о боли в сердце моей жены. Более того, Цзинь раньше спасла Дуаньцзя, поэтому она особенно любит этого ребенка».

«В этом нет никакого вреда, если это может успокоить сердце невестки. Цзинь не ребенок, которому не хватает чувства приличия».

Услышав слова своего имперского старшего брата, выражение лица принца Вэя стало лучше. На самом деле он был несколько обеспокоен тем, что его имперский старший брат обвинит их в этом инциденте.

Принц Вэй усмехнулся: «Это довольно интересное совпадение. Этот ребенок действительно счастливая звезда Дуаньцзя. Она и Дуаньцзя даже немного похожи друг на друга. Их рост примерно одинаковый, поэтому неудивительно, что у моей жены такие мысли».

Пока принц Вэй говорил, он не заметил, что император уже впал в транс. Его взгляд вышел за поверхность пруда с лотосами и упал на эту стройную спину. Казалось, он видел кого-то еще через эту фигуру.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/453796>